

***

Ты в комнату вошла. И хлынул ливень
воды и света. Торжество руин,
так долго и упорно возводимых
моим отчаяньем, внезапно задрожало –
и рухнуло. Но я подумал: ты –
ты холод солнечный, ты – невозможность
второй судьбы, ты – время, ты – предсмерть, –
и всё это я должен полюбить
сильней, чем то, что было. Но послушай,
как хорошо, что сам я никогда
и ни к кому (а ныне – уже поздно)
так не входил!..

***

Любимая! Ты –
этот день,
этот парк,
эта распахнутость неба.
Любимая! Ты –
этот бешеный ток
в моих жилах.
А эти слова –
лишь мусор,
гонимый ветром твоим
по аллеям,
залитым солнцем...

***

Ты ничего не знаешь о себе.
Вокруг – вода, вода, воды струенье.
В ней – водоросли лиц, кораллы зданий,
и камни слов, и рыбы темных чувств.
Ты ничего не знаешь о себе.
Вокруг вода, толкущаяся в ступе,
и речь безумцев, и глаза толпы,
которые тобой на воду смотрят.
Ты ничего не знаешь о себе.
Вокруг вода. И, если захлебнёшься,
то никогда сказать себе не сможешь,
что не было воды, и лиц, и слов...

* * *

Огарки суток. Сумерки. И суть:
сейчас ты смотришь
в чьи-то глаза.
Это – проза. Не срифмовать
профиль любимой –
с любовью,
молчащей сбоку...

***

Да, губы. Да, глаза. Но что
мне делать с ними после поцелуев?
Смотреть... Молчать... Но если б не они,
я был бы мёртв, а ты бы оставалась
всего лишь этим взглядом, этой
копной волос, волнистыми губами
и голосом, не знающим, что он –
не просто голос, и блестящей кожей
с ожогом над коленкою – с ожогом,
который может больше не зажить...
Но ты живи. Тебе не будет больно.
Ты – продолженье прерванной строки,
ты – алфавит чужой души, ты – место
библейских слов, ты – время сотворенья,
и губы, и глаза... Но почему?!..
Вот тут-то и приходит Тот, Кто знает.
И так молчит, как будто Его нет.
Чтоб было – это.

МЕТАГРАФИЯ

Другая ты сейчас берёт бокал
и произносит фразу для другого.
Так расстоянье поправляет резкость
зрачка, расширенного сумраком любви.
Но дальше – ничего не происходит:
столы, стаканы, остановки, лица,
кривые жестов, изваянья губ,
полуоткрытых словом или страстью, –
всё смазано. Конечно, это жизнь.
Но тот, кто научился запинаться,
смежать глаза, отсутствовать, двоиться, –
проворней смерти дрожью жмёт на спуск.
И, посмотрев чужой на старый снимок,
ты будешь каждый раз смотреть в себя.

* * *

Небесной птицею, сияньем тишины,
корабликом в чужой души потоке
ты будешь жить – пока ещё слышны
чьему-то уху будут эти строки.

А в меркнувшем сознании моём –
ты станешь дверью для судьбы крылатой.
И я шагну в светлеющий проём –
как в мир, в котором жил с тобой когда-то...